

Оригинальная статья

УДК 811.112

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-4-106-120>

Разговорник в типологии текстов: подтип учебника или отдельный тип текста?

Мария Александровна Соколюк

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
sokolyuk_mari@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0814-7974>*

Введение. Разговорник как тип текста, нацеленный на обеспечение основ общения в условиях отсутствия знания иностранного языка, не может быть однозначно отнесен к подтипу словаря, учебника или пособия по развитию навыков устной речи. В статье рассматривается проблема определения статуса разговорника в типологии типов текста. Исследование нацелено на диахронический анализ текстов и структуры разговорников для выявления черт, объединяющих разговорник с учебником, а также определения присущих только разговорнику свойств, позволяющих выделить его как самостоятельный тип текста. Отсутствие работ, рассматривающих проблему определения статуса разговорника, определяет актуальность исследования.

Методология и источники. Материалом исследования послужили тексты немецко-русских и русско-немецких разговорников XVIII–XXI вв., охватывающие период с 1795 по 2011 г., которые создавались как для обучения немецкому или русскому языку, так и для практического использования во время путешествий. Выбор общих (учебных и туристических) разговорников обусловлен тем, что они отражают разные стороны взаимодействия представителей языковых сообществ в заранее заданных ситуациях.

Результаты и обсуждение. Сравнение показало, что разговорник – самостоятельный тип текста, на разных этапах своего исторического развития обладающий большим или меньшим количеством сходных черт с учебником, словарем и пособием по развитию навыков устной речи, но значительно от них отличающийся. В ходе своего исторического развития когезивные связи между языковыми единицами разговорника ослабевают: из книжки, содержащей связные и логичные диалоги на разные темы (XVIII–XIX вв.) разговорник превращается в пособие с набором тематически организованных шаблонных фраз и списков слов (конец XX–XXI вв.).

Заключение. Разговорник, таким образом, представляет собой тип текста, который тесно связан с эпохой создания, что отражается не только в тематике и структуре, но и в силе когезивных связей, составляющих разговорник языковых единиц.

Ключевые слова: разговорник, тип текста, разговорник как тип текста, учебник, разговорник как текст, дидактическая функция разговорника

Для цитирования: Соколюк М. А. Разговорник в типологии текстов: подтип учебника или отдельный тип текста? // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 106–120. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-106-120.

© Соколюк М. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Phrasebook in Text Typology: a Type of Textbook or an Independent Type of Text?

Maria A. Sokoljuk

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
sokolyuk_mari@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0814-7974>*

Introduction. A phrasebook as a type of text is aimed at providing the basics of communication in situations when the knowledge of a foreign language is absent. It can not be classified as a type of a dictionary, textbook or manual for the development of speaking skills. The article examines the problem of determining the status of a phrasebook in the typology of text types. The study is aimed at a diachronic analysis of the texts and structure of phrasebooks to identify features that unite a phrasebook with a textbook, as well as to determine the properties inherent only to a phrasebook, allowing it to be distinguished as an independent type of text. The lack of works that consider the problem of determining the status of a phrasebook determines the relevance of the study.

Methodology and sources. The research material – the texts of German-Russian and Russian-German phrasebooks of the XVIII–XXI centuries, covering the time period from 1795 to 2011, which were created both for teaching the German or Russian language, and for practical use during travel. The general (educational and tourist) phrasebooks were chosen because of the fact that they reflect different aspects of interaction between representatives of language communities in predetermined situations.

Results and discussion. The comparison has shown that a phrasebook is an independent type of text, at different stages of its historical development having more or less similar features with a textbook, dictionary and a manual for the development of oral speech skills, but differing significantly from them. In the course of its historical development, the cohesive connections between the linguistic units of the phrasebook weaken: from a book containing coherent and logical dialogues on various topics (XVIII–XIX centuries), the phrasebook turns into a manual with a set of thematically organized template phrases and lists of words (late XX–XXI centuries).

Conclusion. The phrasebook, thus, is a type of text that is closely related to the era of creation, which is reflected not only in the theme and structure, but also in the strength of the cohesive connections of the linguistic units that make up the phrasebook.

Keywords: phrasebook, type of text, phrasebook as a type of text, textbook, phrasebook as a text, didactic function of the phrasebook

For citation: Sokoljuk, M.A. (2024), "Phrasebook in Text Typology: a Type of Textbook or an Independent Type of Text?", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 106–120. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-106-120 (Russia).

Введение. Разговорник представляет собой относительно неизученный тип текста. Первая проблема, возникающая перед исследователем разговорника, – вопрос дефиниции. Какие именно пособия можно назвать разговорниками? В обиходном представлении под разговорником понимают, как правило, книжку для туристов небольшого формата, разделенную на главы по тематическому принципу и содержащую в каждой главе самые необходимые слова и фразы на иностранном языке для заданных в названии главы ситуаций. Эти фразы сопровождаются транслитерацией и переводом на иностранный язык. Некоторые из

Разговорник в типологии текстов: подтип учебника или отдельный тип текста? 107
Phrasebook in Text Typology: a Type of Textbook or an Independent Type of Text?

дания помимо «готовых» для использования фраз предлагают также алфавит иностранного языка, правила произношения некоторых звуков, элементарную грамматику, а с XX в. могут включать также лингвострановедческую информацию. Такое представление соответствует определению, данному в Большом энциклопедическом словаре (в лингвистических словарях определение разговорника не встречается), который подчеркивает ситуативную привязку представленных в разговорнике фраз, упоминает разновидности разговорников, но недостаточно раскрывает вопрос его структуры: «Разговорник – издание, помогающее в общении на иностранном языке в распространенных жизненных ситуациях. Бывает дву- и многоязычным; включает отдельные слова и фразы» [1].

Более детализированным, но достаточно общим представляется определение Б. Ю. Нормана: «Разговорник – это собрание некоторого количества изолированных или связанных между собой фраз (реплик) на родном языке вместе с их переводом на неродной (иностранной) язык» [2, с. 179].

Тем не менее остается открытым вопрос не только дефиниции, но и жанровой принадлежности разговорника. Г. А. Левченко уверенно определяет разговорник как словарь, основной единицей описания которого является не слово, а синтаксически самостоятельная единица разговорной речи – зафиксированная в письменном виде фраза [3, с. 155]. Встречается точка зрения, согласно которой разговорник, «предугадывающий» ситуации реального непринужденного связного общения, «автоматически переходит в иной жанр, превращается в сборник упражнений по развитию навыков речи» [2, с. 176].

Методология и источники. Материалом нашего диахронического исследования послужили русско-немецкие и немецко-русские разговорники, охватывающие период с 1795 по 2011 г. Разговорники, предназначенные для специалистов в разных областях (медицина, кораблестроение и др.), к анализу не привлекались. Объект исследования – разговорники, относящиеся по классификации Г. А. Левченко, к группе общих (учебные и туристические), так как они, в отличие от специальных, стремятся охватить как можно большее количество «жизненно важных» коммуникативных практик, осветить разные стороны взаимодействия представителей двух культур.

Результаты и обсуждение.

Разговорник как собрание текстов.

Отстаивая самостоятельный статус разговорника как типа текста, мы должны, прежде всего, доказать принадлежность представленных в разговорнике материалов, иногда разрозненных и слабо связанных между собой, к текстам.

Б. Ю. Норман однозначно относит разговорник к лингвометодической литературе, позволяющей «познавать язык через текст», утверждая, что разговорник отражает систему языка как совокупность «готовых продуктов речевой деятельности, т. е. текстов», несмотря на то что эта совокупность текстов является тематически и стилистически ограниченной [2, с. 179]. С. И. Дубинин, анализируя военный разговорник под редакцией Г. Ф. Пламша, называет его «прагматически ориентированным текстом в событийном аспекте конкретной военной ситуации и милитаристской доктрины германского вермахта в начале войны (1941)» [4, с. 144]. В другой статье, анализируя разговорник 1938 г. под редакцией Ф. Зулцбергера, исследователь также подчеркивает, что этот военный разговорник представляет собой связ-

ный текст в совокупности с материальными, идеологическими, жизненными, этно- и социокультурными, психологическими факторами [5, с. 153].

Вопрос принадлежности представленных в разговорниках предложений к текстам не является однозначно решенным. Что отличает текст от случайного соположения предложений? Согласно определению И. Р. Гальперина, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18].

Критерии, на основании которых какое-то количество расположенных рядом предложений может быть отнесено к тексту, разнятся. Согласно концепции Р.-А. де Богранда и В. Дресслера любой текст должен удовлетворять семи критериям текстуальности: 1) когезия; 2) когерентность; 3) интенциональность; 4) воспринимаемость; 5) информативность; 6) ситуативность; 7) интертекстуальность [7]. Если текст не удовлетворяет хотя бы одному критерию, он не может быть признан текстом. Одни исследователи выделяют большее, другие – меньшее количество критериев. Но все исследователи, так или иначе, сходятся во мнении, что текст не может быть текстом, если он не обладает цельностью и связностью (в других терминах – когерентностью и когезией). Именно благодаря им текст становится принадлежностью системы языка [8, 9]. Целостность (когерентность) охватывает содержательные взаимосвязи в тексте и, по мнению О. И. Москальской, выражается в виде смысловой (содержание – единство формы), коммуникативной (функция – темо-рематическая цепочка) и структурной (форма – внешние сигналы связей между предложениями) целостности [10]. По сути, О. И. Москальская объединяет в разных видах целостности и цельность, и связность. Иногда их объединяют понятием «когерентность текста» [11, с. 133].

Разговорник, безусловно, удовлетворяет критерию целостности. Прежде всего, любое его издание всегда соотносится с определенной тематикой, отсюда и разные типы разговорников – туристические, медицинские, военные. Кроме того, представленные в рамках каждой отдельно взятой главы фразы всегда относятся к одной теме, в большинстве случаев (особенно, в современных разговорниках) указанной в названии. Развертывание тем в разговорниках происходит по логическому принципу, в основе которого – человеческая коммуникация: от знакомства и приветствий до менее «важных» тем, таких как, например, спорт или праздники.

Что касается связности представленных в рамках каждой темы фраз, то возникает закономерный вопрос о силе этих связей. Необходимо отметить, что не только содержание и структура разговорника, но также когезивные связи между предложениями зависят от большого количества факторов, таких как, например, эпоха создания, цели конкретного издания, его объем, а также субъективные представления составителей разговорников о коммуникативном минимуме. Поэтому возможно выделить несколько типов разговорников, основываясь на характере когезивных связей между составляющими их предложениями.

Первый тип: разговорники с сильными когезивными связями во всех главах. Такие издания напоминают связные, логически выстроенные диалоги персонажей литературных

произведений. К этому типу относятся следующие разговорники: «Новый легчайший способ самому без помощи учителя учиться правильно по немецки» [12], «Русские и немецкие разговоры» [13], «Краткий русско-немецкий разговорник» [14], «Deutsch-russisches Gesprächsbuch» [15]. Последний разговорник похож на путевые заметки немца, посетившего с визитом Советский Союз, где его встречает русский (либо его давний знакомый, либо руководитель делегации) и показывает страну, рассказывает ее историю, сопровождает в отель, ресторан, театр, колхоз:

– *Guten Tag! (Guten Morgen! Guten Abend!)* – *Здравствуйте! (Доброе утро! Добрый вечер!)*

– *Wie war die Reise?* – *Как вы доехали?*

– *Danke, (sehr) gut.* – *Спасибо, (очень) хорошо.*

– *Was gibt es Neues?* – *Что нового?*

– *Ich soll Ihnen einen Gruß von Herrn N. Übermitteln.* – *Меня просили передать вам привет от господина Н* [15, с. 7].

...

– *Was werden wir in Moskau zu sehen bekommen?* – *Что мы будем осматривать в Москве?*

– *In Moskau gibt es eine große Zahl von Sehenswürdigkeiten. Wir können uns nur die wichtigsten davon ansehen.* – *В Москве очень много достопримечательностей. Мы можем из них осмотреть только самые важные* [15, с. 36].

....

– *Wo kann man hier zu Mittag essen?* – *Где здесь можно пообедать?*

– *Ganz in der Nähe gibt es ein gutes Restaurant.* – *Совсем недалеко есть хороший ресторан.*

– *Setzen wir uns an diesen Tisch, dort scheinen noch Plätze frei zu sein.* – *Сядем за этот стол, там, кажется, еще есть свободные места* [15, с. 72–73].

Второй тип: разговорники, которые комбинируют главы со слабыми и сильными когезивными связями. К этому типу относятся: «Новые легчайшие немецкие разговоры, разделенные на 150 уроков» [16], «Азбука немецкая новейшая или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по-немецки» [17], «Новые немецкие и российские разговоры, разделенные на 130 уроков» [18], «Новые немецкие и российские разговоры для начинающих» [19], «Русско-немецкие разговоры» [20], «Краткий русско-немецкий разговорник» [14].

Так, например, в разговорнике М. Шарлинской диалоги со слабыми (или отсутствующими) когезивными связями предлагают тематические списки слов – профессии, национальности, дни недели, цвета, качества. Некоторые главы представляют собой набор фраз, не связанных между собой, предназначенных для использования в разных ситуациях, но объединенных по тематическому принципу:

– *Сегодня очень жарко (душно). В тени тридцать градусов, а на солнце еще больше.* – *Heute ist es sehr heiß (schwül). Im Schatten sind es dreißig Grad, und in der Sonne noch mehr* [14, с. 33].

– *Сегодня сильный мороз и холодный ветер.* – *Heute ist starker Frost und [es weht] ein kalter Wind* [14, с. 34].

Однако к этой главе примыкает логически выстроенный диалог с сильными когезивными связями, в котором героям даже даны имена. Разыгрывается целая сценка, выходящая за рамки разговора о погоде:

Курт. Ты слушал радио? Какая будет завтра погода? – Kurt. Hast Du Radio gehört? Wie wird morgen das Wetter?

Хайнц. Ведь ты тоже слушал? – Heinz. Du hast [es] doch auch gehört?

Курт. Да, я слушал, но ничего не понял. – Kurt. Ja ich habe zugehört, aber nichts verstanden.

Хайнц. Нужно было лучше учить в школе русский язык, а то ты всегда был лентяем. – Heinz. Du hättest in der Schule besser Russisch lernen müssen, aber du warst [ja] immer ein Faulpelz.

Курт. Не все же могут быть такими прилежными, как ты. Все-таки, какая же будет погода? – Kurt. Es können doch nicht alle so fleißig sein wie du. Trotzdem, wie wird das Wetter?

Хайнц. Подожди, я сейчас вспомню. Будет очень холодно, дождь, а может быть и град. Сильный ветер, переходящий в ураган. Я советую тебе надеть теплую рубашку, свитер, костюм и пальто. – Heinz. Warte, ich besinne mich gleich. Es wird sehr kalt sein, regnen, vielleicht sogar auch hageln. Ein starker Wind, der zum Orkan wird. Ich rate dir, ein warmes Hemd, einen Pullover, Anzug und Mantel anzuziehen

Курт. Ну, довольно тебе дурака валять! Я же прекрасно вижу, что ты все выдумываешь. Говори, какая будет погода? – Kurt. Nun, genug der Dummheiten! Ich sehe sehr wohl, daß du [dir] das alles [nur] ausdenkst. Sag, wie wird das Wetter?

Хайнц. Ну, хорошо, по старой дружбе я открою тебе эту тайну. Все теплые вещи оставь в гостинице. Сказали, что даже в тени будет 25 градусов, а на солнце, конечно, еще больше. – Heinz. Nun gut, ich werde dir aus alter Freundschaft dieses Geheimnis entdecken. Laß alle warmen Sachen im Hotel. Es wurde gesagt, daß sogar im Schatten 25 Grad sein werden, und in der Sonne selbstverständlich noch mehr [14, с. 35].

Помимо практической информации, разговорник представляет и эстетическую ценность, встречается ирония, подшучивание, разговорные выражения, упреки, которые допустимы в рамках дружеского диалога. Большое количество связей в представленном выше диалоге позволяет рассматривать его как текст.

Третий тип: разговорники, которые предлагают набор не связанных между собой фраз-шаблонов (часто без ответов) и список слов, которые можно подставить в эти фразы. Разговорниками такого типа являются: «Langenscheidts Sprachführer Russisch» [21], «Разговорник русско-немецкий» [22], «Русско-немецкий разговорник» [23], «Русско-немецкий разговорник» [24], «Русско-немецкий разговорник» [25], «Начни общаться! Современный русско-немецкий суперразговорник» [26].

Рассмотрим отрывок главы «Вокзал» («Bahnhof») из разговорника «Langenscheidts Sprachführer Russisch» [21]:

– Wann fährt der nächste (Schnell-) Zug nach...ab? – Когда отходит следующий (скорый) поезд на...?

– Wann fährt der erste (letzte) Zug nach...? – Когда идет первый (последний) поезд на...?

– Auf welchem Bahnsteig kommt der Zug aus...an? – На какую платформу приходит поезд из...? [21, S. 54].

Ответы на заданные вопросы разговорник не предлагает. Возникает вопрос: как путешественник, задавший с помощью разговорника вопрос, сможет понять ответ? К набору фраз прилагается список слов:

- *Express* – *экспресс*;
- *Eilzug, D-Zug, Schnellzug* – *скорый поезд*;
- *Personenzug* – *пассажирский поезд*;
- *Triebwagen* – *моторный вагон*;
- *Schlafwagen* – *спальный вагон*;
- *Speisewagen* – *вагон-ресторан*;
- *Kurswagen* – *беспересадочный вагон* [21, S. 54].

Разговорники данного типа не направлены на развитие навыков общения на иностранном языке и едва ли могут использоваться как пособия для его изучения.

Таким образом, диахронический анализ разговорников, которые охватывают период с 1795 по 2011 г. показывает, что издания, вышедшие с 1795 по 1967 г. относятся либо к первому, либо ко второму типу, следовательно, даже если они не полностью состоят из связанных диалогов, то содержат их хотя бы в нескольких главах, вводят разрозненные слова и фразы в контекст общения. Разговорники конца XX – начала XXI в. представляют собой третий тип; издания со связными, логически выстроенными диалогами среди них не встречаются.

Место разговорника в классификации типов текста.

Вопросом классификации огромного многообразия созданных человечеством текстов занимается лингвистика текста. Безусловно, тексты можно объединить в группы по разным признакам: по функциональным стилям (официальный, художественный, публицистический и др.), по характеру передаваемой информации (пакт, договор, меморандум и др.), по цели (утилитарные, сакральные, художественные). В современной лингвистике для характеристики таких устойчивых текстовых форм используются термины «тип текста» (Textsorte) или «экземпляр текста» (Textexemplar). При этом каждый тип текста строится по определенным правилам и нормам (грамматические, лексические и фонетические особенности структуры), которые направлены на реализацию коммуникативных намерений говорящего [4]. Это коммуникативное намерение, пресуппозиция, прагматическое «направление» текста, как правило, они обозначены уже в самом названии типа текста: воззвания, призывы, прокламации и др. [27, с. 30].

В самом общем плане под типами текстов понимаются классы текстов, характеризующиеся определенным набором лингвистических и экстралингвистических признаков. На абстрактность подобной дефиниции указывает К. Эрмерт, утверждая, что отдельные экземпляры текста можно соотнести с типами текста только благодаря определенным повторяющимся признакам [28, S. 50].

Из расплывчатости определения и невозможности исходить из какого-либо одного критерия вытекает и невозможность всеохватывающей классификации типов текста. Расхождения в толковании понятия «тип текста» настолько велики, что оно трактуется либо слишком узко, либо слишком широко: кулинарный рецепт как тип текста и перевод как тип текста [29].

Разговорник как тип текста обладает наибольшим количеством общих признаков с учебником, с которым его объединяет, прежде всего, историческое развитие разговорника.

Предшественники современных разговорников появляются уже в поздней Античности и в Средневековье. К ним относится, например, греческо-латинский учебник *Hermeneumata Pseudodositheana*, который помимо тематически организованных групп слов включал в себя также живые диалоги [30, с. 111]. Известно, что в Средневековой Европе и на Руси разговорники представляли собой своеобразное подобие учебника для изучения языка. Иностранные слова заучивались наизусть, количество знакомых слов на каждую букву алфавита определяло уровень владения языком [31]. Позднее алфавитный принцип сменился тематическим, что уже приближало древние разговорники к современным изданиям. К. Кох указывает на то, что рукописные немецко-русские разговорники (*Gesprächsbücher*) XVI–XVII вв. использовались наряду с грамматиками, азбуками, вокабулярами, собраниями текстов и словарями для обучения немецкому языку [32, с. 21]. Е. Р. Сквайрс также указывает на то, что прибывающие в Новгород иностранцы для изучения русского языка активно использовали пособия-руководства по ведению разговора на русском языке, «похожие на сегодняшние разговорники для туристов» [33, с. 227].

В XVIII в. появляются первые учебники живых европейских языков, которые часто сочетают в себе грамматику (теоретическую часть) и «диалоги/разговоры» (практическую часть). О. Г. Сидорова называет такое расширение текста «типичным», так как оно встречалось в учебниках французского, немецкого, английского языков [34, с. 109–112]. С появлением учебников разговорники утрачивают статус пособия для изучения иностранного языка (несмотря на то что они продолжают включать краткие грамматические указания и словарные пометы по употреблению лексем), функция обучения языку переходит к учебнику, разговорник теперь служит для какой-то определенной цели, как правило коммуникативной, отсюда и обозначения: «разговоры» и «собрание употребительных речений». Вместо большого количества коммерческо-деловой и бытовой лексики разговорники теперь содержат разного рода страноведческую информацию [27].

Таким образом, дидактическая функция являлась одной из основных с момента появления первых разговорников.

Разговорник как подтип учебника: дидактическая функция в разговорниках разных исторических эпох.

Проследим, насколько сильно дидактическая функция проявляется в исследуемых нами разговорниках.

Дидактическая функция в разговорниках XVIII–XIX вв.

Изданный в Москве в 1795 г. разговорник Блемера «Новый легчайший способ самому без помощи учителя учиться правильно по немецки» содержит «изображение, произношение и выговор в целых предложениях всех немецких букв с показанием их употребления, также разные полезные разговоры, приятные повести, нравоучительные письма с приобщением довольного собрания употребительнейших в общежитии слов в пользу российского юношества» [12, с. 5]. Разговорник подробно описывается произношение согласных и гласных букв, предлагает списки слов, состоящих из трех, четырех, пяти букв, и «речения» на эти слова. Грамматические правила отсутствуют. Авторы издания делают акцент на лексике и ее использовании в речи или в важных для того времени типах текста: «разные маленькие письма с российским переводом, служащие примером к сочинению оных». Для обучения

чтению предлагаются «нравоучительные примеры», «разные исторические пьесы». Тексты, слова и фразы представлены с переводом и, что редкость для разговорников того времени – с транслитерацией. Можно сказать, что это издание представляет собой некий прообраз современных разговорников: немного «обучающих» материалов, транслитерация и большой объем лексики на разные темы.

«Новые легчайшие немецкие разговоры, разделенные на 150 уроков», изданные В. Третьяковым в 1795 г., не предлагают совсем никаких грамматических или фонетических правил, но на дидактический характер издания автор указывает уже в предисловии: «Новые предлагаются вам немецкие разговоры, могущие облегчить труд ваш, в первоначальном изучении оного языка. Для сего нарочно и разделены они на небольшие уроки, состоящие большею частью из одних фразов или речений, дабы с большей удобностью можно было впечатлеть в памяти трудные для выговора немецкие слова» [16, с. 22]. Диалоги представлены без транслитерации, после диалогов даются списки слов с переводом и транслитерацией. Вероятно, разговорник мог использоваться как приложение к учебнику или к урокам по иностранному языку. По схожему принципу организованы и «Новые немецкие и российские разговоры, разделенные на 130 уроков», изданные Иоанном Филиппом Вегелином (1824 г.). Разговоры, которые называются «уроками», предлагаются «для употребления начинающим учиться сим языкам». В каждом уроке после диалогов – списки слов, которые в нем использовались, с переводом, но без транслитерации [18].

«Азбука немецкая новейшая или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по-немецки» [17] акцентирует внимание, как следует из названия, на произношении слов. Для этой цели дается алфавит, описывается произношение слов, состоящих из двух, трех и более слогов. Далее предлагаются молитвы для ежедневного употребления, тематические списки слов, на 46 страницах представлена краткая грамматика: описание частей речи, таблицы с изменениями артиклей, подробное разграничение определенного и неопределенного члена (артикля), описывается, с какими падежами используются предлоги. «Употребительные разговоры» занимают всего 17 страниц. После разговоров находим «Краткое понятие о...»: дружелюбии, миролюбии, услужливости, искренности, честности и т. д. Кроме того, авторы включают в издание нравственные рассуждения (надежный способ прожить долго, здорово и весело), басни, примеры для переводов, слова, цифры и даже таблицу умножения [17].

«Новые немецкие и российские разговоры для начинающих» [19]. Большое (53 страницы) введение: спряжение глагола «иметь», «быть» в настоящем, прошедшем, будущем, условном настоящем, условном прошедшем, построение вопросов, отрицательные предложения, слова и употребление слов в разрозненных, не связанных по смыслу предложениях разных типов. Введение по стилю не похоже на главы из учебника, так как объяснение правил, принципов построения предложений отсутствует, правила иллюстрируются примерами конкретных предложений. Вероятно, эти «разговоры» использовались в качестве приложения к учебнику или урокам иностранного языка, как, например, «Русские и немецкие разговоры» [13], которые примыкают к самоучителю немецкого языка «с дополнением особой части, в которой помещены легкие немецкие разговоры, необходимые в особенности для путешествующих русских за границей. Составлены учителями немецкого языка Рейфом и Золотовым» [13].

Так как только по диалогам сложно выучить иностранный язык, можно сделать вывод о том, что разговорники XVIII–XIX вв. использовались как приложение к учебнику, иллюстрировали представленные в нем правила конкретными примерами. На эту дидактическую функцию указывает, прежде всего, распространенное в ту эпоху название диалогов – «уроки», а также пометки: «речения, способствующие изучению языка» в предисловии.

Дидактическая функция в разговорниках XX–XXI вв.

«Русско-немецкие разговоры» [20] предлагают «краткий очерк немецкой грамматики». По сравнению с другими разговорниками этого периода «краткий» очерк можно назвать относительно подробным. Он занимает 46 страниц и описывает особенности произношения, артикли, предлагает подробное разъяснение способа определения рода существительного. Далее следует описание сильного и слабого склонения существительных, имен прилагательных, степеней сравнения прилагательных, типов местоимений, числительных, предлогов, союзов, междометий, представлены таблицы спряжения глаголов во всех временах и наклонениях и даже краткие синтаксические сведения: как правильно использовать артикль, порядок слов в главном и придаточном предложениях, управление глаголов и прилагательных. Описание грамматики в этом очерке связано с грамматической традицией того времени: «давнопрошедшее» время, «член» (определенный и неопределенный) [20].

Очевидно, что туристам, которым необходимо лишь как-то изъясниться с партнером по коммуникации, такая подробная грамматическая справка ни к чему. Разговорник, таким образом, примыкает к традиции «дополнения» учебников разговорной частью.

В других анализируемых нами разговорниках XX в. такой подробный грамматический материал не встречается. Авторы могут предложить алфавит, почти во всех находим правила произношения, но «обучающая» грамматическая часть значительно сокращается.

«Разговорник русско-немецкий»: алфавит, на одной странице – особенности чтения немецких букв [22].

«Русско-немецкий разговорник»: алфавит, подробные правила произношения (упомянутся даже придыхательные глухие согласные), которые представлены в сравнении с русским языком, краткая грамматическая пометка об артиклях существительного [23].

Современные разговорники продолжают эту тенденцию и ограничиваются правилами произношения:

– «Русско-немецкий разговорник»: особенности немецких гласных (упоминается долгота) и согласных, на трех страницах описывается ударение [24];

– «Русско-немецкий разговорник»: правила произношения, чтение некоторых буквосочетаний [25];

– «Начни общаться! Современный русско-немецкий суперразговорник»: акцент на лингвострановедческой информации – рассказывается о Германии, банках, предлагается небольшая историческая и культурная справка, информация о населении Германии, клубах, обществах, ассоциациях. А правила произношения занимают всего полстраницы [26].

Таким образом, диахроническое развитие разговорника как типа текста показывает значительное сокращение или даже исчезновение какой-либо информации об иностранном языке. Разговорник постепенно утрачивает дидактическую функцию, отдаляется от учебника, на первое место выдвигается «имитация» знаний иностранного языка для достижения определенных коммуникативных задач.

Разговорник как самостоятельный тип текста: отличия от учебника.

Рассмотрим черты разговорника как типа текста, которые отличают его от учебника. Прежде всего, это традиция их составления. Интересен процесс создания первых разговорников. М. П. Алексеев при анализе рукописи голландско-англо-русского «Азбуковника» XVII в. описывает этот процесс следующим образом: «Записывали двое – иностранец и русский; поэтому всю рукопись легко разбить <...> на две голосовые партии: то иностранец записывал под русскую диктовку в ответ на поставленные ему вопросы, то русский записывал “с голоса” своего иностранного собеседника, но это уже были ответы на вопросы, поставленные им самим; именно русскому грамотею и принадлежала основная, активная роль, поскольку он, несомненно, являлся инициатором этого своеобразного коллективного труда» [31, с. 10]. Таким образом, при составлении разговорников авторы опирались не на предшествующие издания, которых порой и не существовало, а на живой язык и ситуации реального общения. Авторам разговорников приходилось привлекать собственный опыт общения, субъективные представления о коммуникативном минимуме и распространенных бытовых ситуациях. Составители не были ограничены нормами правописания или толкования, поэтому лексический состав разговорников того времени никак нельзя назвать однородным: сниженная лексика соседствовала с высокопарной, встречались примеры как русских, так и немецких диалектизмов [30, с. 127]. Кроме того, описанная М. П. Алексеевым практика составления разговорников показывает, что их качество зависело во многом от таких экстралингвистических факторов, как, например, хороший слух и внимательность составителей, отсутствие которой приводило к ошибочному написанию одних и тех же слов в разных частях разговорника [27, с. 119]. Составление разговорников, таким образом, ближе к заложенной *Altdeutsche Gespräche* традиции, которую В. Гримм описывает так: «...эти разговоры записывали речи, которые обычно слышали в подобных случаях, они не брались из воздуха»¹ [35, S. 15].

Кроме того, разговорники, в отличие от учебников, быстро теряют свою актуальность. Постоянно меняющаяся общественно-политическая ситуация требует изменений в их тематической структуре или переработки содержания. За 40 или 50 лет представленные в разговорнике реалии могут значительно измениться, что потребует переработки издания [2, с. 172].

Важно, что в разговорнике языковая система представлена фрагментарно, произвольно и условно [2, с. 171]. Если сравнить разговорники примерно одного периода времени, созданные для одной целевой аудитории, то можно обнаружить значительные отличия этих изданий, что говорит о большом значении субъективного языкового опыта составителя разговорника.

Заключение. Таким образом, мы рассматриваем разговорник как самостоятельный тип текста, обладающий сходными чертами с учебником, но отличающийся от него по ряду признаков, значимость которых не позволяет отнести разговорник к подтипу учебника. К этим признакам относятся тематическое деление, свобода в выборе грамматического и лексического материала, сильная связь с эпохой создания.

Диахронический анализ изданий XVIII–XXI вв. показал, что на разных этапах исторического развития разговорник по-разному удовлетворяет критерию связности представлен-

¹ „...diese Gespräche haben die reden aufgezeichnet, die man bei solchen gelegenheiten gewöhnlich hörte, und sind nicht aus der luft gegriffen“ [35, S. 15].

ных в текстах языковых единиц. Основываясь на силе этих связей, мы выделили три типа разговорников: первый тип представляет собой разговорники с сильными когезивными связями во всех главах, второй тип совмещает главы с сильными и слабыми связями, третий тип – разговорники, состоящие из связанных только тематикой фраз-шаблонов и списков слов. Разговорники XVIII – первой половины XX в. относятся к первому или второму типу, «современные» разговорники издания конца XX – начала XXI в. – к третьему типу.

Следовательно, можно утверждать, что в процессе исторического развития разговорник претерпевает значительные изменения и превращается в небольшое пособие с набором наиболее необходимых для общения в определенных ситуациях фраз и слов. Выучить язык с их помощью (часто без ответов) не представляется возможным, можно лишь заучить ограниченное количество фраз. Дидактическая функция ослабевает, но в то же время такие пособия более удобны для получения конкретной информации от иностранца, так как пользователю не нужно вчитываться в диалоги, можно быстро найти подходящую главу и выбрать релевантную для ситуации фразу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая Российская Энциклопедия, 2001.
2. Норман Б. Ю. Жанр разговорника: между текстом и языком // Жанры речи. 2002. № 3. С. 171–186.
3. Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестн. МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 145–156.
4. Дубинин С. И. Между миром и войной: двуязычный немецко-русский разговорник в милитарном дискурсе // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24, № 4. С. 144–149. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149.
5. Дубинин С. И. Военный разговорник для солдат вермахта: динамика текстотипа // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2016. № 3–2. С. 153–161.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007.
7. Beaugrande R. A., Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981.
8. Brinker K. Textlinguistik. Heidelberg: Julius Groos, 1993.
9. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
10. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981.
11. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.
12. Блемер М. Новый легчайший способ самому без помощи учителя учиться правильно по немецки. М.: Сенатская Типогр. у В. Окорокова, 1795.
13. Рейф Ф. И., Золотов П. А. Русские и немецкие разговоры. М.: Тип. Е. Г. Потапова, 1887.
14. Шарлинская М. Краткий русско-немецкий разговорник. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1967.
15. Dick G., Knipper A. Deutsch-Russisches Gesprächsbuch. Berlin: Volk und Wissen volkseigener Verlag, 1959.
16. Третьяков В. Новые легчайшие немецкие разговоры, разделенные на 150 уроков. М.: Тип. Селивановского и товарища, 1795.
17. Васильев П. Азбука немецкая новейшая или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по-немецки. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1809.
18. Вегелин И. Ф. Новые немецкие и российские разговоры, разделенные на 130 уроков. 7-е изд., М.: Университетская тип., 1824.
19. Новые немецкие и российские разговоры для начинающих. СПб.: Тип. Императорского воспитательного дома, 1830.

20. Фридл К. Русско-немецкие разговоры. М.: Издание Т-ва А. А. Левенсон, 1913.
21. Zajczeuko L., Walewski S. Langenscheidts Sprachführer Russisch. Berlin; München: Langenscheidt KG, 1969.
22. Андриенко В. В., Гончарова А. В., Соркин А. П. Разговорник русско-немецкий. Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. ун-та, 1991.
23. Новиков А., Шамрикова А. Русско-немецкий разговорник. Л.: НТЦ «Балтэк», 1991.
24. Сайфутдинова Р. Русско-немецкий разговорник. М.; Минск: Локид-Пресс. 2005.
25. Никитина Т. М., Ноздрин Л. А. Русско-немецкий разговорник. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. - Медиа; Дрофа, 2008.
26. Бережная В. В. Начни общаться! Современный русско-немецкий суперразговорник. М.: Эксмо, 2011.
27. Баева Г. А. Развитие типа текста «разговорник»: между словарем и учебником (на материале ранних немецко-русских и русско-немецких разговорников) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2021. Вып. 10. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 113–136.
28. Briefsorten E. K. Untersuchungen zu Theorie und Empirie der Textklassifikation. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1979.
29. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
30. Баева Г. А. Коммуникативные практики и их реализация в первых двуязычных разговорниках // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 9. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 110–130.
31. Алексеев М. П. Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 3–14.
32. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts: Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; NY: Walter de Gruyter, 2002.
33. Сквайрс Е. Р. Языковой аспект торгово-дипломатических отношений Новгорода с Ганзой // Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 213–249.
34. Сидорова О. Г. Учебные англо-русские разговорники XVIII – начала XIX в. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 109–120.
35. Grimm W. Altdeutsche Gespräche. Berlin: Gedruckt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1851.

Информация об авторе.

Соколюк Мария Александровна – аспирантка кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; учитель немецкого языка гимназии № 586 Санкт-Петербурга, ул. Кораблестроителей, д. 37, корп. 5, лит. А, Санкт-Петербург, 199058, Россия. Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: типология текстов, диахронические исследования текстов, разговорник как тип текста.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.01.2024; принята после рецензирования 06.02.2024; опубликована онлайн 24.09.2024.*

REFERENCES

1. Prokhorov, A.M. (2001), *Bol'shoi ehntsiklopedicheskii slovar'* [Large encyclopedic dictionary], 2nd ed. izd., Bol'shaya Rossiiskaya Ehntsiklopediya, Moscow, SPb., RUS.
2. Norman, V.Yu. (2002), "Phrasebook genre: between text and language", *Speech Genres*, no. 3, pp. 171–186.

3. Levchenko, G.A. (2006), "Phrase books in Russia: history of the genre", *Moscow State Univ. Bulletin. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3. pp. 145–156.
4. Dubinin, S.I. (2018), "Between peace and war: bilingual German-Russian phrasebook in the military discourse", *Vestnik of Samara Univ. History, pedagogics, philology*, vol. 24, no. 4, pp. 144–149. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149.
5. Dubinin, S.I. (2016), "Military phrasebook for Wehrmacht soldiers: dynamics of text type", *Vestnik of Samara Univ. History, pedagogics, philology*, no. 3–2, pp. 153–161.
6. Gall'perin, I.R. (2007), *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research], KoMKniga, Moscow, RUS.
7. Beaugrande, R.A. and Dressler, W.U. (1981), *Einführung in die Textlinguistik*, Max Niemeyer Verlag, Tübingen, GER.
8. Brinker, K. (1993), *Textlinguistik*, Julius Groos, Heidelberg, GER.
9. Murzin, L.N. and Shtern, A.S. (1991), *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception], Izd-vo Ural. un-ta, Sverdlovsk, RUS.
10. Moskal'skaya, O.I. (1981), *Grammatika teksta* [Grammar of the text], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
11. Filippov, K.A. (2003), *Lingvistika teksta* [The linguistics of the text:], Izd-vo S.-Peterb. un-ta, SPb., RUS.
12. Blemer, M. (1795), *Novyi legchaishii sposob samomu bez pomoshchi uchitelya učit'sya pravil'no po nemetski* [A new, easiest way to learn German correctly without the help of a teacher], Senatskaya Tipogr. u V. Okorokova, Moscow, RUS.
13. Reif, F.I. and Zolotov, P.A. (1887), *Russkie i nemetskie razgovory* [Russian and German conversations], Tip. E.G. Potapova, Moscow, RUS.
14. Scharlinsky, M. (1967), *Kleines Russisch-Deutsches Konversations. Buch*, Verlag Enzyklopädie, Leipzig, GER.
15. Dick, G. and Knipper, A. (1959), *Deutsch-Russisches Gesprächsbuch*, Volk und Wissen volkseigener Verlag, Berlin, GER.
16. Tret'yakov, V. (1795), *Novye legchaishie nemetskie razgovory, razdelennye na 150 urokov* [New easiest German conversations, divided into 150 lessons], Tip. Selivanovskogo i tovarishcha, Moscow, RUS.
17. Wasilief, P. (1809), *Deutsches ABC-Buch, nach welchen man leicht und richtig Deutsch lesen und sprechen lernen kann*, Tip. F. Drechsler, SPb., RUS.
18. Wegelin, I.Ph. (1824), *Neue Deutsche und Russische Gespräche*, 7th ed., Universitetskaya tip., Moscow, RUS.
19. *Neue Deutsche und Russische Gespräche* (1830), Tip. Imperatorskogo vospitatel'nogo doma, SPb., RUS.
20. Friedl, K. (1913), *Russko-nemetskie razgovory* [Russian-German conversations], Izdanie T-va A.A. Levenson, Moscow, RUS.
21. Zajczeuko, L. and Walewski, S. (1969), *Langenscheidts Sprachführer Russisch*, Langenscheidt KG, Berlin, München, GER.
22. Andrienko, V.V., Goncharova, A.V. and Sorkin, A.P. (1991), *Razgovornik russko-nemetskii* [Russian-German phrasebook], Izd-vo Dnepropetr. un-ta, Dnepropetrovsk, USSR.
23. Novikov, A., Shamrikova, A. (1991), *Russko-nemetskii razgovornik* [Russian-German phrasebook], NTTS "Baltekh", L., RUS.
24. Saifutdinova, R. (2005), *Russko-nemetskii razgovornik* [Russian-German phrasebook], Lokid-Press, Minsk, Moscow, RUS.
25. Nikitina, T.M. and Nozdrina, L.A. (2008), *Russko-nemetskii razgovornik* [Russian-German phrasebook], 8th ed., Rus. yaz. – Media, Drofa, RUS.
26. Berezhnaya, V.V. (2011), *Nachni obshchat'sya!: sovremennyyi russko-nemetskii super-razgovornik* [Start communicating!: a modern Russian-German super phrasebook], Ehksmo, Moscow, RUS.
27. Baeva, G.A. (2021), "Development of the "phrasebook" -type text: between the textbook and the dictionary (based on early German-Russian and Russian-German phrasebooks)", *German Philology in St. Petersburg State Univ.*, iss. 10. pp. 113–136.

28. Briefsorten, E.K. (1979), *Untersuchungen zu Theorie und Empirie der Textklassifikation*, Niemeyer Verlag, Tübingen, GER.
29. Valgina, N.S. (2003), *Teoriya teksta* [Theory of text], Logos, Moscow, RUS.
30. Baeva, G.A. (2019), "Communicative practices and their realization in the first bilingual phrasebooks", *German Philology in St. Petersburg State Univ.*, iss. 9. pp. 110–130.
31. Alekseev, M.P. (1984), "Russian language in world cultural use", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 2, pp. 3–14.
32. Koch, K. (2002), *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts: Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen*, Walter de Gruyter, Berlin, NY, GER.
33. Skvairs, E.R. (2009), "Sprachliche Aspekte der diplomatischen und Handelsbeziehungen Groß Novgorods mit der Hanse", *Novgorod und Hanse*, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, Moscow, RUS, pp. 213–249.
34. Sidorova, O.G. (2016), "English-Russian Phrasebooks of the Late 18th - Early 19th Century as Textbooks", *Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 3 (30), pp. 109–120.
35. Grimm, W. (1851), *Altdeutsche Gespräche*, Gedruckt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, Berlin, GER.

Information about the author.

Maria A. Sokoljuk – Postgraduate at the Department of German Philology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; German Language Teacher at gymnasium no. 586 St Petersburg, 37, building 5, lit. A Korablestroiteley str., St Petersburg 199058, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: typology of texts, diachronic studies of texts, phrasebook as a type of text

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 05.01.2024; adopted after review 06.02.2024; published online 24.09.2024.*